

ПРИКАЗ МИНИСТЕРСТВА МАГИИ

Долорес Джейн Амбридж (генеральный инспектор) назначается директором Школы чародейства и волшебства "Хогвартс" вместо Альбуса Дамблдора.

Основанием настоящего приказа является Декрет об образовании № 28.

Подписано: Корнелиус Освальд Фадж, министр магии.

К утру эти объявления были развешаны по всей школе, но они не объясняли, почему всем до единого обитателям замка стало известно, что Дамблдору удалось бежать несмотря на усилия двух мракоборцев, генерального инспектора, министра магии и его младшего помощника. Везде, куда бы я ни пошёл, только и говорили что об этом побеге, и хотя некоторые его детали в ходе пересказывания слегка изменились (Майкл слышал, как одна второкурсница уверяла другую, будто Фадж сейчас лежит в больнице святого Мунго с тыквой вместо головы), можно было лишь удивляться тому, с какой достоверностью передавались основные факты. Все, например, знали, что я с Мариэттой присутствовали в кабинете Дамблдора, когда там разворачивались главные события вчерашнего дня, а поскольку Мариэтта после этого очутилась в больничном крыле, я, как единственный доступный очевидец происшедшего из числа учеников, был вынужден отвечать на бесконечные вопросы желающих узнать всё из первых уст.

- Дамблдор скоро вернётся, - уверенно заявил Майкл Бойд по дороге с урока травологии, выслушав мой рассказ, - Они не смогли надолго прогнать его, когда мы были на втором курсе, и теперь у них тоже ничего не выйдет.

- Толстый Проповедник мне сказал, - Эрни Макмиллан заговорщически понизил голос, так что нам пришлось придвинуться к нему поближе, - что вчера вечером, когда они обыскали замок и территорию, но так и не нашли Дамблдора, Амбридж пыталась снова попасть к нему в кабинет, а горгулья её не пустила. Шиш ей, а не кабинет директора, - Эрни ухмыльнулся, - Небось чуть от злости не лопнула!

- Да уж конечно. Она, наверное, спала и видела, как сидит за директорским столом, - мстительно сказал я, когда мы поднимались по каменным ступеням к парадной двери замка, - Мечтала, как будет командовать другими учителями, эта тупая, надутая, завистливая, старая...

- Ты уверен, что хочешь закончить эту фразу, Тафт?

Из-за двери выскочил Драко Малфой, а за ним показались и Крэбб с Гойлом. Бледное заострённое личико Малфоя светилось злобным торжеством.

- Боюсь, придётся мне снять по несколько очков с Когтеврана и Пуффендуя, - протянул он.

- Ты не имеешь права штрафовать старост, Малфой, - тут же возразил Майкл.

- Я знаю, что старосты не имеют права штрафовать друг друга, - откликнулся Малфой, - Но члены Инспекционной дружины...

- Чего? - резко спросила Алиса.

- Инспекционной дружины, Чейз, - Малфой показал на крошечное серебряное "И", вышитое на его мантии прямо под значком старосты, - Особая группа учащихся, поддерживающих Министерство магии и отобранных лично профессором Амбридж. Так вот, члены

Инспекционной дружины имеют право снимать очки... Так что, Тафт, тебе минус пять очков за грубость в адрес нового директора. С Макмиллана пять за то, что возражал мне. Тафт, с тебя ещё пять за то, что ты мне не нравишься. А у тебя, Бойд, рубашка не заправлена, поэтому с тебя тоже пять. Ах да, чуть не забыл - ты же грязнокровка, Чейз, так что с тебя за это ещё десять, - ДА КАК ОН СМЕЕТ!?

Я выхватил палочку, но Алиса оттолкнула её, шепнув: "Не надо!"

- Очень умно с твоей стороны, Чейз, - усмехнулся Малфой, - Новый директор - новые порядки... Веди себя хорошо, Тафтик...

И он, страшно довольный собой, зашагал прочь вместе с Крэббом и Гойлом.

- Он блефует, - Голос Эрни дрожал, - Не может быть, чтобы им разрешили снимать очки... Это же нелепо... Какой тогда смысл назначать старост, и вообще...

Но мы втроём уже автоматически повернулись к ряду огромных песочных часов, установленных в стенных нишах и предназначенных для подсчёта очков, - у каждого факультета были свои часы. Утром первое место делили между собой Гриффиндор и Когтевран. Теперь же, прямо у нас на глазах, несколько драгоценных камешков поднялись, переместившись из нижней половины часов в верхнюю. Похоже, ничего не изменилось только в одних часах - слизеринских, наполненных изумрудами.

- Заметили? - слышался голос Фреда.

Они с Джорджем секунду назад спустились по мраморной лестнице и подошли к нам, замершим перед песочными часами.

- Малфой только что оштрафовал нас всех очков на пятьдесят, - свирепо сказал Майкл, глядя, как в когтевранских часах всплывает вверх ещё горсть камней.

- Ага, и Монтегю на перемене пытался сделать с нами то же самое, - сказал Джордж.

- Что значит "пытался"? - немедленно спросил я.

- А он не успел договорить, - пояснил Фред, - Дело в том, что мы засунули его головой вперёд в Исчезательный шкаф на втором этаже.

Алиса была потрясена.

- Но вам за это здорово влетит!

- Не раньше, чем Монтегю вернётся, а это вряд ли произойдёт в ближайшую неделю-другую: я не знаю, куда мы его отправили, - хладнокровно ответил Фред, - В любом случае мы решили больше не волноваться насчёт того, влетит нам или нет.

- Как будто это вас раньше волновало, - заметил я.

- Конечно, волновало, - сказал Джордж, - Нас ведь до сих пор не исключили, правда?

- Мы всегда знали, где остановиться, - сказал Фред.

- Ну разве что иногда чуть-чуть увлекались, - сказал Джордж.

- Но до настоящего членовредительства дело никогда не доходило, - сказал Фред.
- А теперь? - осторожно спросил Майкл.
- Ну, теперь... - сказал Джордж.
- Когда Дамблдора больше нет... - продолжил Фред.
- Мы считаем, что немножко членовредительства...
- Это как раз то, чего заслуживает наш драгоценный новый директор.
- Не надо! - прошептала Алиса, - Пожалуйста, держите себя в руках! Она будет счастлива, если вы дадите ей повод вас выгнать!
- Неужели ты не понимаешь, Алис? - сказал Фред с улыбкой, - Нам совершенно не хочется здесь оставаться. Да мы ушли бы хоть сейчас - просто мы считаем, что сначала надо расквитаться за Дамблдора. В общем, как бы там ни было, - сказал он, взглянув на свои часы, - первый этап вот-вот начнётся. На вашем месте я бы сейчас отправился в Большой зал обедать - тогда всем учителям будет ясно, что вы не имеете к этому никакого отношения. Особенно Алан - ему и так хорошо досталось.
- К чему - к этому? - тревожно спросила Алиса. Вот прям староста с головы до пят!
- Увидишь, - ответил Джордж, - Идите, нечего тут торчать.

Фред с Джорджем повернулись и исчезли в толпе учеников, спускающихся по мраморной лестнице к дверям Большого зала: время было обеденное. Эрни - вид у него был крайне обеспокоенный - пробормотал что-то насчёт недоделанного задания по трансфигурации и поспешил прочь.

- Пожалуй, нам тоже стоит поторопиться, - взволнованно сказал Майкл, - Просто на всякий случай...
 - Пошли, - сказал я, и мы втроём двинулись в Большой зал, но едва я переступил его порог, лишь мельком успев увидеть стремительно несущиеся по потолку белые облака, как кто-то хлопнул меня по плечу. Обернувшись, я едва не столкнулся нос к носу с Филчем и поспешно отступил на несколько шагов: Филч лучше выглядел издали.
 - Директор хочет тебя видеть, Тафт, - с гнусной улыбочкой сказал смотритель.
 - Это не он, - невпопад ляпнул Майкл, вспомнив предупреждение близнецов. Брылы Филча затряслись от беззвучного смеха.
 - Совесть-то нечиста, - просипел он, - Иди за мной.
- Я оглянулся на ребят - они выглядели встревоженными. Я пожал плечами и зашагал вслед за Филчем обратно в вестибюль, навстречу потоку голодных учеников.
- Настроение у Филча было самое радужное: пока мы поднимались по мраморной лестнице, он что-то гнусаво напевал себе под нос. Когда мы очутились на втором этаже, он сказал:
- В замке происходят большие перемены, Тафт.

- Я заметил, - холодно откликнулся я.

- Да... Сколько лет я твердил Дамблдору, что он слишком много вам позволяет, - с противным смешком сказал Филч, - Вы, поганцы, небось не стали бы разбрасывать повсюду вонючую дробь, кабы знали, что в моей власти отхлестать вас до крови? Никто ведь и не подумал бы запускать в коридорах кусачие тарелки, если б я мог подвешивать вас за лодыжки у себя в кабинете? Но когда вступит в силу Декрет об образовании номер двадцать девять, тогда, Тафт, у меня будет право делать всё это... А ещё она попросила министра подписать приказ об изгнании Пивза... Да, теперь, при новом начальстве, тут много чего изменится...

Амбридж явно постаралась привлечь Филча на свою сторону; беда в том, что он и впрямь может оказаться для неё ценным помощником, поскольку в том, что касается знания тайных ходов и закоулков Хогвартса, Филч уступает разве что близнецам Уизли и Гарри с картой мародёров.

- Ну вот, - ухмыльнулся он, трижды стукнув в дверь кабинета Амбридж, и распахнул её, - Тафт доставлен, мадам.

Кабинет Амбридж, хорошо знакомый мне благодаря многочисленным наказаниям, почти не изменился - только поперёк её стола лежал массивный деревянный брусок с надписью золотыми буквами: "ДИРЕКТОР". Сама она сидела за столом и что-то усердно писала на куске розового пергамента, но при виде вошедших широко улыбнулась.

- Благодарю вас, Аргус, - сладким голосом сказала она.

- Что вы, что вы, мадам, - отозвался Филч, кланяясь так низко, насколько позволяли ему больные суставы, и пятясь обратно за порог.

- Садитесь, - коротко сказала Амбридж, кивнув на стул. Я сел. Некоторое время она продолжала писать. Я же смотрел, как резвятся мерзкие котята на тарелочках над её головой, гадая, какой ужасный сюрприз она приберегла для меня на этот раз, - Ну, - сказала она наконец, отложив перо. Вид у неё был довольный, точно у жабы, готовящейся проглотить особенно аппетитную муху, - Что будете пить?

- Что? - спросил я, уверенный, что ослышался.

- Пить, мистер Тафт, - сказала она, улыбаясь ещё шире, - Чай? Кофе? Тыквенный сок?

По очереди называя напитки, она каждый раз взмахивала волшебной палочкой, и на столе появлялись очередной полный стакан или чашка.

- Спасибо, ничего, - сказал я. Я всё знаю! Недавно перечитывал!

- Но я хочу, чтобы вы со мной выпили, - сказала она. Её голос стал угрожающе приторным, - Выбирайте же.

- Чай, - пожав плечами, сказал я.

Она встала и, повернувшись ко мне спиной, разыграла целое представление, доливая в чашку молоко. Затем выбралась с нею из-за стола, улыбаясь зловещей елейной улыбкой.

- Прошу, - сказала она, протягивая мне чашку, - Пейте, пока не остыло. Итак, мистер Тафт... По-моему, теперь, после печальных событий вчерашнего вечера нам с вами стоит кое-что

обсудить.

Я молчал. Она уселась обратно в своё кресло и терпеливо ждала. Несколько долгих минут протекли в молчании, потом она игриво воскликнула:

- Что же вы не пьёте!

Я поднял чашку к губам и вдруг, неожиданно для себя самого, снова опустил её. У одного из отвратительных котят, изображённых на тарелочках, были огромные, круглые голубые глаза, точь-в-точь такие же, как волшебный глаз мракоборца Грюма. Мне случайно передалась твоя паранойя, хе-хе...

- В чём дело? - спросила Амбридж. Она по-прежнему не сводила с меня глаз, - Положить вам сахару?

- Нет.

Я снова поднял ко рту чашку и притворился, что отпивает из неё, но на самом деле даже не разжал губ. Улыбка Амбридж стала шире.

- Хорошо, - прошептала она, - Очень хорошо. А теперь... - Она чуть подалась вперёд, - Где Альбус Дамблдор?

- Понятия не имею, - быстро ответил я.

- Пейте, пейте, - сказала она, всё ещё улыбаясь, - Итак, мистер Тафт, оставим детские игры. Я знаю, что вам известно, куда он направился. Вы с Дамблдором были заодно с самого начала. Подумайте о своём положении, мистер Тафт...

- Я не знаю, где он, - Я вновь притворился, что пью.

- Очень хорошо, - сказала она с недовольным видом, - В таком случае будьте добры, сообщите мне, где сейчас находится Сириус Блэк...

- Не знаю, - сказал я, пожалуй, чересчур быстро. Волнуюсь же, - Не имею понятия, - громко повторил я, - Ни малейшего.

Мы смотрели друг на друга так долго, что глаза начали слезиться. Потом Амбридж встала.

- Ну хорошо, Тафт, на этот раз я вам поверю, но имейте в виду: за мной стоит вся мощь Министерства. Все каналы связи со школой находятся под наблюдением. Диспетчер Сети летучего пороха контролирует все каминные Хогвартса - за исключением, разумеется, моего собственного. Моя Инспекционная дружина вскрывает всю совиную почту, как входящую, так и исходящую. А мистер Филч следит за всеми тайными ходами, ведущими в замок и из замка. Если я найду хотя бы намёк на улику...

БУ-УМ!

Пол под ногами вздрогнул. Кресло Амбридж чуть не поехало в сторону, и она испуганно схватилась за стол.

- Что такое!?

Она смотрела на дверь. Я воспользовался моментом, чтобы опорожнить свою почти полную

чашку в ближайшую вазу с сухими цветами. Я услышал беготню и крики на нижних этажах.

- Марш на обед! - рявкнула Амбридж, выхватила палочку и стремглав кинулась прочь из кабинета. Я подождал секунду-другую, затем тоже вышел посмотреть, отчего поднялась такая суматоха. Хотя я и так знаю, но это ведь весело - притворяться обычным. Ничего не знающим. Живым...

Всё выяснилось очень скоро. Этажом ниже царил настоящий хаос. Кто-то (и я догадываюсь кто) устроил прямо в школе гигантский волшебный фейерверк.

Драконы, состоящие целиком из зелёных и золотых искр, плавали под потолком, с грохотом изрыгая пламя; ядовито-розовые огненные колёса пяти футов в диаметре с угрожающим свистом проносились мимо, как летающие тарелки; ракеты с длинными хвостами из ослепительных серебряных звёзд метались по коридорам, отскакивая от стен; шутихи выписывали в воздухе нескромные слова; повсюду, куда ни глянь, точно бомбы, взрывались хлопушки - и вместо того, чтобы сгореть и с шипением потухнуть, все эти пиротехнические штучки словно набирали силу и начинали вытворять что-то совсем уж немыслимое.

Посреди лестницы, оторопев от ужаса, застыли Филч и Амбридж. На моих глазах одно из самых больших огненных колёс, решив, по-видимому, что внизу негде развернуться, понеслось к ним со зловецим "вз-з-з-з-з". Завопив от страха, оба шарахнулись в сторону, а колесо вылетело в окно прямо за ними и усвистело куда-то в поля. Тем временем несколько драконов и большая летучая мышь, за которой тянулся пурпурный дымовой след, воспользовались открытой дверью в конце коридора, чтобы просочиться на третий этаж.

- Скорее, Филч, скорее! - взвизгнула Амбридж, - Если им не помешать, они заполонят всю школу... Остолбенеи!

Из её палочки вырвался луч красного света и угодил в одну из ракет. Вместо того, чтобы замереть в воздухе, она взорвалась с такой силой, что прожгла дыру в картине с ведьмой, замечтавшейся на зелёной лужайке; та успела отскочить как раз вовремя и пару секунд спустя втиснулась в рамку соседней картины, где несколько волшебников, занятых игрой в карты, поспешно вскочили, чтобы освободить ей место.

- Не заклиняйте их, Филч! - сердито крикнула Амбридж, словно это была инициатива несчастного зрителя.

- Не буду, мадам! - пропыхтел Филч, хотя ему, сквибу, легче было бы проглотить шутихи, чем наложить на них заклятие. Кинувшись к ближайшему чулану, он вытащил оттуда метлу и принялся махать ею, пытаясь сшибить шутихи в полёте. Не прошло и минуты, как прутья метлы вспыхнули.

Я решил, что с меня достаточно; смеясь, я пригнулся, пробежал немного по коридору до гобелена, за которым была известная мне потайная дверь, и, нырнув туда, обнаружил за ней Гарри, Фреда и Джорджа - слушая вопли Амбридж и Филча, близнецы давились от хохота.

- Эффектно, - ухмыляясь, тихо сказал я, - Очень эффектно... Пожалуй, доктор Фейерверкус может с лёгкой душой отправляться на покой...

- Да, недурно, - прошептал Джордж, вытирая слёзы, от смеха выступившие у него на глазах, - Надеюсь, теперь она попытается применить к ним Заклятие исчезновения... От этого их сразу станет в десять раз больше.

Пиротехнические изобретения близнецов продолжали гореть и носиться по школе до самого вечера. Хотя они причиняли немалый ущерб - особенно разрушительны были хлопушки, - других преподавателей это, похоже, не слишком огорчало.

- Ай-яй-яй, - саркастически промолвила профессор МакГонагалл, когда один из драконов, с рёвом изрыгающих клубы пламени, залетел в класс, где она проводила урок, - Мистер Бойд, будьте так любезны, сбегайте к директору и поставьте её в известность о том, что у нас в классе находится сбежавший элемент волшебного фейерверка.

В результате всего этого новоиспечённому директору пришлось весь день бегать по школе в ответ на вызовы преподавателей, ни один из которых почему-то не мог избавиться от шутих и хлопушек без её помощи. Когда отзвенел последний звонок и когтевранцы с тяжёлыми сумками направились в свою башню, я с огромным удовлетворением увидел растрёпанную, закопчённую Амбридж - мокрая от пота, она выходила из класса профессора Флитвика.

- Благодарю вас, профессор! - слышался тонкий, скрипучий голосок Флитвика, - Конечно, я и сам мог бы загасить все эти ракеты, но у меня не было уверенности, что я имею на это право.

И он с лучезарной улыбкой закрыл дверь за Амбридж, чьё лицо исказилось от злобы. Умеет же наш декан шутить! Ах, молодца!

Часом позже, когда мы с Майклом отправились в спальню, я ещё слышал где-то вдалеке грохот взрывающихся хлопушек, а когда я разделся, мимо башни пролетела шутиха.

Зевая, я улёгся в постель. Яркие вспышки за окном сквозь полог кровати казались мне смазанными пятнами, похожими на сверкающие, прекрасные и таинственные облака в ночном небе. Я повернулся на бок, гадая, как чувствует себя Амбридж после первого дня на посту Дамблдора, и какова будет реакция Фаджа, когда он узнает, что школа сегодня чуть не развалилась на куски. Улыбаясь себе под нос, я сжал веки. Хлопки и взрывы ракет на территории школы словно отодвинулись куда-то... А может быть, это я уносился от них в неведомую даль...